

ОХОТНИЧЬИ КРУЖКИ – БУДУЩЕЕ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА БЕЛАРУСИ?

Идея сделать организационные структуры охотников первично-го уровня хозяевами закрепленных за ними охотничьих угодий далеко не нова. Воссозданному после ВОВ в 1956 г. решением Совета Министров БССР Белорусскому Обществу Охотников и Рыболовов (БООР) было передано в пользование (не в аренду) подавляющее большинство охотничьих угодий республики, членство в БООР давало право на охоту. Охотничьи колективы первичного уровня, предусмотренные Уставом БООР, были основой и неотъемлемой частью созданной системы. За охотколлективами в сельской местности, а также охотколлективами многих предприятий, закреплялись охотничьи угодья (охотдачи), создавая этим возможность охотиться членам охотколлектива. Егерской службы тогда в оргструктурах БООР не было вообще, и охотколлективы делали все работы и проводили мероприятия в охотугодьях.

Заложенные изначально в структуру БООР идеи охотничьего самоуправления мало чем отличались от тех, которые существовали в других европейских социалистических странах с высоким уровнем охотничьего хозяйства. Однако практическое воплощение этих идей не было доведено до логического завершения. Организационно БООР было построено по образу и подобию компартии. Основным принципом был так называемый “демократический централизм”, при котором нижестоящие организационные структуры обязаны были выполнять все решения вышестоящих структур. На практике это вылилось в фактическое отстранение общественных структур от управления и принятия решений. Руководство всех уровней «избиралось» только по согласованию с советскими и партийными органами, общество управлялось штатными работниками сверху вниз, первичные охотколлективы только в редких случаях были достаточно самостоятельными, а в большинстве случаев существовали формально, только собирая взносы с охотников. Распределение лицензий и путевок не зависело от членства в охотколлективе. Все денежные средства аккумулировались на счетах областных и Республиканской организаций, редко – районных. Кроме того, на БООР возлагались планы промышленного отстрела копытных для сдачи мяса государству. Для выполнения таких планов при райсоветах БООР создавались специальные бригады по отстрелу, в которые зачастую включались лишь “нужные” охотники,

приближенные к руководству. В результате роль большинства первичных охотколлективов была фактически сведена к нулю.

Система работала плохо, численность копытных была низкой, однако большинство охотников были вполне удовлетворены положением дел, поскольку Правила охоты были очень либеральными, контроль за их соблюдением был слабый, путёвку на мелкую дичь можно было достаточно свободно и дешево приобрести в любые угодья БООР, ВОО БВО или СОО “Динамо”, частных угодий не было вовсе, процент угодий лесхозов не превышал однозначной цифры. В конце 80-х – начале 90-х годов была сделана попытка вернуться к изначальным идеям и опять перестроить систему по образцу и подобию европейских социалистических стран. Было принято специальное правительственные Постановление, основной целью которого было усиление роли первичных организаций охотников в ведении охотничьего хозяйства путем прямого закрепления за ними охотничих угодий. Охотугодья передавались в пользование охотколлективам отдельным договором, в котором предусматривалось, что коллектив полностью обеспечивает проведение необходимых охотхозяйственных мероприятий и имеет право распоряжаться охотой и всей дичью, которую будет разрешено добыть на его территории. Многие охотколлектизы заключили такие договоры и открыли счета в банках.

Однако реализация данного Постановления натолкнулась на значительные трудности. Во-первых, кампания по закреплению охотников и их коллективов во многом носила присущий тому времени принудительный характер. Это вызывало отторжение идеи у многих охотников, привыкших к относительной свободе доступа в любые угодья, не обременяя себя никакими обязательствами, кроме покупки дешевой путевки. Во-вторых, у многих охотников, хорошо знавших советскую практику, не было веры в обещанную им самостоятельность распоряжения охотой на своей территории. В-третьих, вскоре в стране началась Перестройка, что привело к смене многих приоритетов. Попытка внедрения рыночных отношений в экономику страны привели к возникновению ничем не обоснованной идеи, что ведением охотничьего хозяйства должны заниматься специализированные предприятия – охотничьи хозяйства и их штатная служба, а охотники должны на рыночной основе покупать у них охоту, как произведенную ими продукцию или услугу. В итоге закрепление охотугодий за охотколлективами было постепенно свернуто, в БООР созданы самостоятельные охотничьи хозяйства, ориентированные в первую очередь на получение прибыли, охотники фактически отстранены от процессов принятия решений и, вместо того, чтобы стать хозяевами уго-

дий, были превращены в клиентов охотничьих хозяйств и источник их денежных доходов. Вскоре появились и частные охотхозяйства.

Нынешняя идея и попытка сделать организационные структуры охотников первичного уровня хозяевами закрепленных за ними охотничьих угодий является третьей по счёту в истории Беларуси попыткой привнести в страну систему, хорошо работающую во многих странах мира. Однако успех реализации этой идеи пока под большим вопросом по некоторым причинам:

- Случайно или нет, но появление идеи совпало с истреблением и закрытием охоты на кабана в связи с борьбой с АЧС, что лишило охотхозяйства основной статьи доходов. Многие охотники воспринимают появление данной идеи как попытку переложить на них основную тяжесть затрат, связанных с ведением охотничьего хозяйства, оставив основную часть доходов вышестоящим оргструктурам БООР, в чём несложно убедиться почитав обсуждение данной темы на форуме белорусских охотников “Трапный Стрэл”

<http://www.belhunter.org/forum/index.php?topic=26392.0>

- Правила ведения охотничьего хозяйства и охоты изначально созданы под систему коммерциализированного охотничьего хозяйства, в которой охотничьи угодья распределяются на рыночной основе, и небогатым, самостоятельным охотничьим коллективам там нет места.

- Условия и требования к ведению охотничьего хозяйства необоснованно громоздки и сложны, они не под силу охотничьим кружкам.

- Предлагаемая руководством РГОО БООР система взаимоотношений кружков и вышестоящих оргструктур половинчатая, она не учитывает существующего мирового опыта, согласно которому организации охотников первичного уровня всегда юридически и финансово достаточно самостоятельны, и напрямую арендуют охотничьи угодья, отчисляя вышестоящим оргструктурам только взносы.

- Как и при предыдущей попытке, многие охотники будут противиться созданию такой системы, поскольку уже выросло целое поколение, которое не знает иной системы взаимоотношений, кроме покупки права охоты за деньги на рыночной основе. Более состоятельных охотников это вполне устраивает, большинство менее состоятельных не хотят ответственности, расходов на ведение охотничьего хозяйства и прочих издержек, включая привязанность к одному месту охоты.

Для реализации данной идеи необходимо во многом изменить систему управления и регулирования охоты в стране.

Ответственным лицам органов государственного управления необходимо прийти к пониманию, что в государстве, в котором все природные ресурсы принадлежат народу, а пользование дикими животными не связано с пользованием земли, необходимо обеспечение принципа всеобщего охотничьего права. Это означает, что право добывать дичь должно быть равнодоступным, распределяться между охотниками по закону, а не продаваться на рыночных условиях. Необходимо отказаться от существующей практики внедрения в систему всеобщего охотничьего права чуждых элементов от системы охотпользования, при которой охотничьи права принадлежат владельцам земли. К таким элементам относятся:

- (1) Аренда охотугодий на основе аукционов, то есть рынка. Рынок аренды охотугодий присущ частной собственности на охотничьи права на данной территории. При всеобщем охотничьем праве государство обязано обеспечить каждому охотнику доступ или к равному количеству дичи (путем продажи лицензий) или к равному количеству охотничьих угодий путем их распределения и передачи в пользование первичным объединениям охотников с примерно равным количеством охотугодий, приходящихся на одного охотника;
- (2) Продажа охотпользователями разрешений на охоту по разной рыночной цене. Только когда охотничьи права принадлежат владельцам земли, они, или арендаторы этого права, могут решать, кому и по какой цене продавать разрешения на охоту. Это является финансовой мерой ограничения права доступа к ресурсам дичи одних в пользу других и недопустимо при всеобщем охотничьем праве. Стоимость разрешений на охоту должна быть для всех единой и устанавливаться государством, а средства идти на содержание государственных органов управления охотой и ресурсами дичи. Рыночная цена может быть только на добровольные услуги.
- (3) Право охотпользователей отдавать одним охотникам предпочтение перед другими при распределении разрешений на охоту. Также является элементом рынка, присущему частному охотничьему праву.

Будут ли охотничьи кружки будущим охотничьего хозяйства Беларуси, зависит от решения таких вопросов, как:

1. Смена приоритетов государственной политики в сфере охоты и использования ресурсов дичи с приватизации охотпользования и коммерциализации охоты на прямое централизованное государственное управление ресурсами диких животных и первоочередное и равнодоступное удовлетворение потребности граждан страны в пользовании принадлежащими им ресурсами дичи в виде охоты.

2. Закрепление на законодательном уровне права выбора охотниками модели распределения равнодоступности граждан к ресурсам дичи: или через доступ к равному количеству дичи путем покупки разрешений в охотугодья общего доступа, или равному количеству охотничьих угодий при добровольном членстве в самостоятельном саморегулируемом первичном объединении охотников, закрепленным за выделенным государством охотничьим участком.

3. Чёткое понимание принципов, на которых основано функционирование охотничьих кружков в странах, в которых такая система возникла и давно успешно функционирует. Попытки изобретения неопробованных моделей взаимоотношений и методов их реализации приведут, скорее всего, только к дискредитации самой идеи, как это уже было в истории Беларуси дважды.

4. Создание условий, в том числе финансовых, при которых охотникам будет гораздо интереснее и материально выгоднее стремиться быть организованными в кружки и иметь свои охотничьи угодья, чем покупать у кого-то право охоты на коммерческих условиях.

5. Создание самофинансируемого, за счет платежей охотников, вертикально структурированного сверху вниз государственного органа управления охотой и ресурсами диких животных по примеру Финляндии или Франции.

6. Перестройка системы создания и функционирования оргструктур РГОО БООР, полномочий штатного аппарата управления, отказ от, всё еще практикующегося, “демократического централизма”, и переход к системе построения полномочий снизу вверх, по примеру Польши и других стран.